

дѣвѣри, императив *моги, не моги* (NB 2), многочисленные причастия жен. рода (*заемоши, шьдоши, хоташи, пеюши, едоуши, еноуши*).

В *не моги же ми матоко согре(шити), моги же водати* глагол *мочи* выступает просто как средство усиления императивного значения; ср. такую же конструкцию в № 793, 779, 946, 411, Смол. 12. Мы видим, таким образом, что эта конструкция была свойственна не только книжному языку, но и живой речи.

Нама — либо Д. от *вѣ* ‘мы двое’, либо Р. ед. от *намъ* ‘проценты’. *Торого риневъ* без особой надежности интерпретируется как ‘бросим торговлю’; о том, что глагол *ринутти* ‘бросить’ в некнижном языке существовал, говорит пример из Фенне (336): *Otzum ty moi tovarunnes* (*r* вместо *r r*) ‘Зачем ты мой товар разбрасываешь?’ Если эта интерпретация верна, то *риневъ* (<*вѣ*) — словоформа 1 дв.

О притяжательной конструкции *дѣвѣри еж земля Павьлова* ‘земля ее девера Павла’ см. § 4.5 и Изуч. яз., § 59. Ср. также следующий весьма близкий пример: *То, господине, земля моего брата Торопова; а се, господине, Тороп перед тобою* (АСЭИ, I, № 326, список сер. XVI в. с грамоты 1462–73 гг.).

Хоташи са не [ц]ѣтиса, по-видимому, представляет собой ранний пример “дублирования” *са* (§ 4.30 и Изуч. яз., § 71). Слово *хоташи* здесь уже приближается по смыслу к частице *хота* (‘хотя’, ‘хотя бы’), но формально это еще причастие: оно согласовано в роде с подлежащим.

Оборот *одиномъ мѣстѣ* (без предлога, позднее также с предлогами) в значении ‘вместе’ известен, ср. в особенности: *не могу с тобою жити одиномъ мѣстѣ* (Ипат. [1170], л. 191 об.); *оже что будеть на тобѣ, изомремъ, господине, съ тобою во одиномъ мѣстѣ* (Пск. 1 лет. [1327]). Этот оборот сохраняется в былинах, ср., например: *Ах ты, честная вдова, Часовая жена, Станем мы есть-пить в одном месте, Станем с тобой родно творить* (былина о Хотене Блудовиче, Новг. былины, с. 283). Показательна даже тематическая близость части этих примеров к контексту грамоты № 227.

Хорошо известно также сочетание *пить-есть* в значении ‘жить (где-либо, у кого-либо)’, ср. хотя бы приведенный пример из былины, а также в особенности: *А жене моеи Федосье добровольно еи сидя у моемъ животе пить еи и есть со отчине моеи* (Мар., № 15, список 1678 г. с завещания XIV–XV в.); здесь представлено сразу несколько элементов, общих с грамотой № 227.

Выражение *гривна ногатами* совершенно аналогично выражению *гривна кунати* ‘гривна кун’ в № 710 и 650; ср., с другой стороны, *гривна из ногаткъ* в № 392.

Б 69. Грамота № 113 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. Г)

Ѓ ѡРЬНѢКА КЪ ЛОУДЪСЛАВОУ ВЪДАЕ БѢСТВ...
ДАЛЪ ЕСИ ТО ДѢВА ЛѢТА А ВЪДАЕ [СИ]...

Дополнительное обследование оригинала показало, что перед *дѣва* стоит *то* (а не *го*, как было дано в издании); см. также в связи с этим Попр.–IX.

По-видимому, утраченная правая часть грамоты была довольно велика, поэтому смысл письма в целом восстановить не удастся. Начало письма: ‘От Чернека к Людъславу (или: Лудъславу). Дай (далее, возможно, шло имя собственное — кому) ...’ Предположительный смысл последующей части: ‘[что касается того, что] ты дал [то-то и то-то], то прошло уже два года; так дай же ...’

Заметим, что *даль*, начинающее 2-ю строку, в принципе может быть и концом от (*въ*)*даль* (ср. двукратное *въдае* в этом же письме).

После находки грамоты № 912, где встретилось имя *Людъславъ*, можно предполагать и здесь носителя того же имени (записанного с *лоу* вместо *лю*, см. § 2.44). Другая возможность: перед нами имя *Лудъславъ* = др.-чеш. *Ludislav* — от **luditi* ‘обманывать’, ‘манить’, ‘сводить с ума’ (см. ЭССЯ, 16: 166–167).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

Редуцир.: I — *дѣва, въдае* (2×), *Лоудъславоу*. Плавные: *Чьрыѣка*. Конец слова: *ае* = *(аи)* в *въдае* (2×).

Морфология: *-а* (не *-ѣ*) в *дѣва лѣта* (как в числительном, так и в существительном). С другой стороны, наддиалектное *-ѣ* в (...) *даль*.

Б 70. Грамоты, связанные с Иванком и Гюргием и их окружением (60-е – 90-е гг. XII в., Нерев.)

В НГБ IX (с. 182–185) нами была выдвинута гипотеза о том, что ряд грамот 2 пол. XII и начала XIII в., найденных в Неревском конце (в основном на усадьбах К и Б), непосредственно связан с посадником Иванком Захарьиничем (посадничал в 1171 и в 1172–75 гг., умер в 1175 г.) и его предполагаемым сыном Гюргием Иванковичем (посадничал в 1215–16 гг., ушел в Киев в 1217 г.).

Позднее А. А. Гиппиус (2003б), опираясь на грамоту № 226, адресованную Иванку и Мирошке, указал на возможность иной идентификации для Иванка, фигурирующего в грамотах данной группы (если не во всех, то по крайней мере в №226), а именно, предложил видеть в нем того Иванка, который в 1196 г. вместе с посадником Мирошкой Несдиничем был арестован Всеволодом Большое Гнездо и пробыл под арестом два года. По мысли А. А. Гиппиуса, это был знатный неревский боярин и Гюргий Иванкович мог быть именно его сыном (а не Иванка Захарьинича).

Кроме того, два письма от имени Иванка, относящиеся к тому же периоду (№ 667 и 654), были найдены в Людином конце; автор этих писем тоже мог бы претендовать на роль сподвижника Мирошки Нездинича. Таким образом, вопрос о том, сколько разных людей по имени Иванко, представлено в берестяных грамотах 2 пол. XII в. и как их идентифицировать с историческими лицами, существенно усложнился (отметим еще, что в неревской грамоте № 87 [Б 106] имеется персонаж по имени Ванко).

В настоящей статье приводится основная часть обсуждаемой группы грамот — № 79, 80, 117, 165, 225, 231, 239. Это неревские грамоты, относящиеся к 60-м – 90-м гг. XII в. В них фигурируют Иванко, Гюргий и ряд близко связанных с ними лиц (Степан, Михаль, Путила и другие).

Прочие грамоты этой группы распределены по другим статьям. Более поздняя грамота № 222, в которой тоже фигурирует Гюргий, образует статью Б 118. Грамота № 226 включена в статью Б 93. Грамоты Людина конца № 667 и 654 см. в Б 79.

№ 165 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. Б)

Ѡ миѡ(л)а ко стѣпанѡу гюрег[и ти д]юшьле сто(ров)ѣ а поутила пришьле
а товаро продале а б[ѡ]...